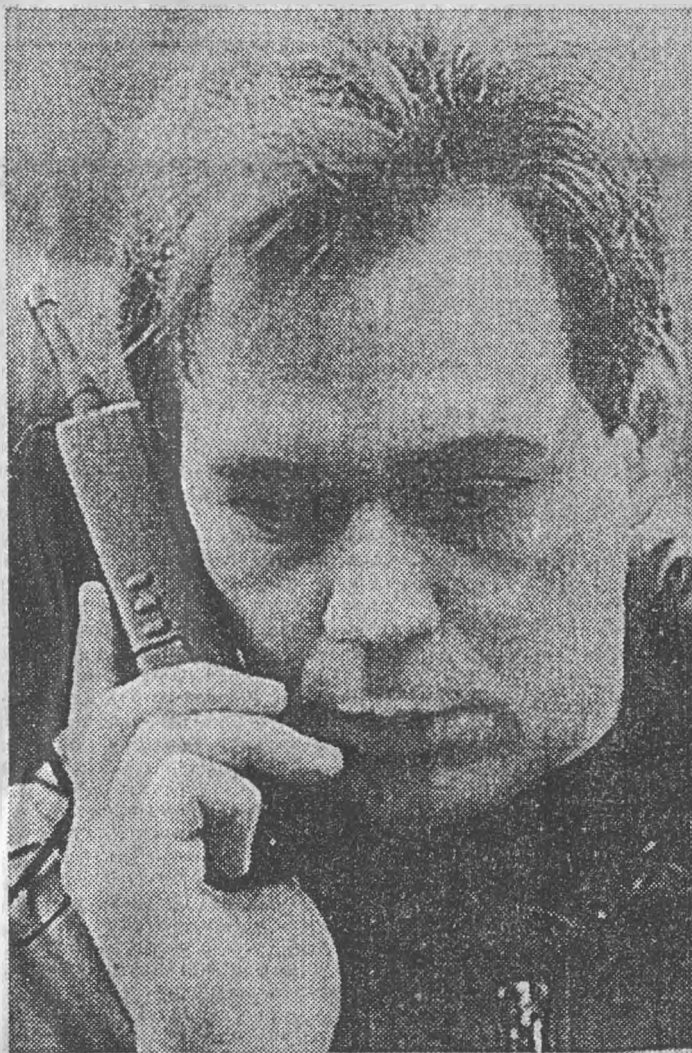

“Я выиграл раньше, чем начал”

Смена: С. Пб. - 1996. - 23 февр. - С. 9.

каналов! Я работаю в своей фирме и продаю каналам свою продукцию. Если меня не устраивают условия, я ищу других партнеров - это нормально. У меня сейчас очень хорошие отношения с руководством всех каналов, кроме, пожалуй, Первого, потому что Благоволлин (глава ОРТ. - М.К.) меня обманул.

- В последней, прощальной передаче “Версий” вы не стеснялись в выражениях в адрес Первого канала. Вы называли коллег-журналистов холуями, лакеями, горничными...

- Я-то ведь этого не говорил. Я сказал, что новый хозяин, когда приходит, не меняет персонал Первого канала, так

же как не меняет обслугу правительственных дач, потому что и те и другие одинаково мягко стелют. Вам ведь все равно, кто метет двор? И дворнику все равно, кому мести, - Брежневу, Ельцину, демократам, коммунистам... Те же самые люди, что вчера, с тем же самым гневным взором клеймят врагов нынешнего хозяина. Кто они? Обслуга. Это хорошо или плохо? Это факт. Я их не обзывал, я только называл факты.

- У вас много врагов? - У меня вообще нет врагов. И быть не может. Для того чтобы иметь врагов, надо вступать в отношения. Я не вступаю в отношения.

- Но если жизнь заставит что-нибудь делать вместе, скажем, с Благоволиным?

- Я знаю полезные качества Благоволина, так же как знаю полезные качества молотка или лопаты. Если можно будет использовать эти полезные качества в каких-то жизненных обстоятельствах - я готов.

- Вряд ли только Благоволин согласится чувствовать себя молотком или лопатой.

- Меня это не волнует. Он был таким молотком в моих руках весь сентябрь. Он вел себя как идиот в пьесе, которую написал я. Он делал то, что ему говорил я.

- А что именно?

- Я же говорил ему, что он не прав, что не нужно врать, что нельзя так вероломно закрывать передачу (речь идет о закрытии программы “Версии” на ОРТ. - М.К.). А он с каким-то неистовством неопытного человека ринулся набивать себе шишки. Я все время об этом сожалел.

- А друзья у вас есть?

- Я знаю несколько десятков человек, которые могут позвонить мне среди ночи и сказать, что я должен бежать их спасать. И я побегу и буду

их спасать. Но если после этого они предложат мне дружить домами, я откажусь. Я не хочу их видеть каждый день! Я ценю свою берлогу. При этом надеюсь, что и я смогу им позвонить, когда надо будет спасать меня. Но скорее всего я этого не сделаю - буду ждать, чтобы они сами догадались. Это называется дружба или нет? Не знаю.

- Зато у вас, наверное, есть куча поклонников и поклонниц. Письма пишут, в любви признаются?

- Писем много, любовных из них примерно половина.

- И что вы с ними делаете - бросаете в корзину?

- Мы не можем отвечать на письма, но нам очень приятно их получать. Получая письма, вы понимаете, что каждый человек услышал из ваших слов свое. Вы можете читать в кадре “Приключения Бура-тино” - и при этом половина зрителей будет вас любить за то, что вы коммунист или, наоборот, демократ, а другая половина ненавидеть за то же самое. Это нормально. Ненормально, когда кретины во власти не понимают на слух, что ты говоришь.

- Кретины - это кто именно?

- Например, помощники Черномырдина. Те, кто ему докладывает. Вы ведь помните, как он сказал про “Версии” во время буденновских событий: “Я сам не смотрел, но мне докладывали”. И сразу начинаются истерические звонки, давление... Привозишь им текст, показываешь. “Ах, - говорят, - оказывается, тут ничего такого нет”. На слух люди не ловят. Моя собака ловит на слух 30 слов. Сколько должны ловить помощники премьера?

- Похоже, вас неспроста считают скандальным журналистом.

- Да ничего подобного, я просто называю вещи своими

именами.

- В “Версиях” у вас был очень яркий телевизионный имидж. Над ним работали специалисты или само получалось?

- В начале работы на ТВ коллеги меня долго путали и морочили голову. Говорили: текст у тебя перченый, значит, не нужно никакой жестикуляции, никакой мимики. За-мри, руки положи на стол, глаза вылу-пи - и вперед. Будто это и не твой текст, и ты даже не понимаешь, о чем речь. Но у меня другая повадка - я южанин, мои родители с Украины - я так не могу. Потом понял, что из всех советов надо извлекать квадратный корень.

- А если говорить о картинке - кто вам подбирает костюмы, галстуки?

- Никто, я сам. У жены спрашиваю. Но это не проблема - я все эти вещи покупаю в Испании, когда там бываю. Во-первых, это дешевле в четыре раза. А во-вторых, там в любом приличном магазине есть консультант - такой старый дед, который знает про мужскую одежду все. Он вам расскажет, в чем надо идти к испанскому королю, а в чем - на телешоу. И он вам подберет костюм и к нему галстуки, которые только с ним и надо носить, и тушу рубашек в придачу. После этого не надо уже никаких импровизаций.

- Вы часто бываете в Испании?

- Я работаю корреспондентом для испанской службы CNN.

- В мире есть несколько разновидностей журнализма. Англо-американская - объективистская, более ангажированная - французская...

- На самом деле есть только один тележурнализм - американский. Если какой-нибудь смелый журналист признается вам, что украл свою программу во Франции, это значит только одно - французы украли ее в Америке. Живя в луже, не забывая об океане. Живя в озере, не забывая об океане. Живя в море, не за-

бывая об океане. Океан - это американское телевидение. В одном только штате Нью-Йорк работает 300 телестанций.

- А мы где живем?

- Мы пока живем в озере. Уже не в луже, еще не в море.

- Вы сейчас запускаете новую программу “Характеры”. Она тоже украдена в Америке?

- Жанр reality show (непридуманные истории. - М.К.) существует в Америке уже десятки лет. Но строго юридически наша программа ничего не содержит. Мы хотим показать людей, которые оказались в невероятно трудных условиях и вопреки всему победили. Я отпущусь к моря-героям с огромным уважением. Я снимаю перед ними шляпу.

- Вы сами по жизни - победитель?

- Победы внутри нас. Если вы решили, что вы победитель, - значит, вы победили. Если решили, что проиграли, - значит, проиграли. Своей передачей я берусь доказать любому, что победа не зависит от обстоятельств.

- Если, скажем, придется расстаться с телевидением - это будет для вас ударом?

- Я не боюсь менять жизнь столько раз, сколько захочется. Захотел - пришел на телевидение, захочу - уйду.

- Если бы вы не были журналистом, то кем?

- Я мог бы быть летчиком. Шофером-дальнобойщиком мне нравится поэзия дороги. Еще я хотел бы быть...

- ... президентом?

- Упаси Боже. Я хотел бы всех президентов свезти на необитаемый остров, чтобы они не вмешивались в мою жизнь. Может быть, я хотел бы быть игроком, валютным спекулянтом типа Джорджа Сороса.

- Вы авантюрист?

- Нет. Для авантюриста важно, что он не знает, чем дело кончится. Я знаю, что выиграл раньше, чем начал.

Беседовала
Марина КОЛДОВСКАЯ